

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертационном исследовании

Ариас-Вихиль Марины Альбиновны

«РОМЕН РОЛЛАН И МАКСИМ ГОРЬКИЙ:

ИСТОРИКО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЛИТЕРАТУРНОГО ДИАЛОГА

(ПО МАТЕРИАЛАМ АРХИВА А.М. ГОРЬКОГО)»,

представленном на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.01.03 – Литература народов стран зарубежья (литература Европы) и специальности 10.01.01 – Русская литература

Тема диссертационной работы М.А. Ариас-Вихиль представляет серьезный научный интерес, так как позволяет исследовать важный историко-культурный феномен переписки Ромена Роллана и Максима Горького в широком контексте не только российской, но и европейской культуры. Оба писателя – репрезентативные фигуры своего времени, популярные авторы, авторитетные публицисты. Как отмечает М.А. Ариас-Вихиль, в центре ее научной работы история «взаимоотношений двух крупнейших писателей XX века, сыгравших ключевую роль в мировом литературном процессе и политической истории Европы XX века – Нобелевского лауреата 1915 года Ромена Роллана (1866-1944) и Максима Горького (1868-1936)» (с.4). В их переписке нашло отражение все многообразие проблематики современной им эпохи. При этом архивное наследие М.Горького столь обширно, что у автора диссертации была возможность ввести в широкий научный обиход новые архивные документы, связанные с жизнью и творчеством как М.Горького, так и Р.Роллана, что имеет несомненную научную значимость рассматриваемой диссертации. А также исследование строится на авторском переводе большого корпуса текстов, представляющих научный интерес для русскоязычных исследований по истории литературы, политики, культуры. Эти документы раскрывают важные социокультурные и общественно-политические аспекты сложного и противоречивого исторического периода – начала XX века.

М.А. Ариас-Вихиль четко формулирует цели и задачи исследования, определяющие последующую структуру диссертации, прописывает методологию и основные положения, выносимые на защиту (с. 20-24). Диссертационное исследование состоит из трех глав, разделенных на параграфы. Главы научной работы соответствуют этапам развития диалога двух писателей.

Первая глава имеет закономерное название «РОЛЛАН И ГОРЬКИЙ В 1916-1921 гг.: НАЧАЛО ДИАЛОГА». Автор диссертации раскрывает важные аспекты в жизни и творчестве писателей, которые подготовили их взаимный интерес друг к другу. С одной стороны, очень убедительно в

работе показано, как формировался интерес французского писателя к русской литературе, начиная с XIX века, и почему для него закономерен был факт заочного знакомства с современным русским писателем Горьким. С другой – в тексте анализируется большая роль французской литературы в творчестве и издательской деятельности Горького, что обусловило его интерес к современнику-французу Роллану. При этом оба писателя пронесли через всю свою жизнь взаимный интерес не только друг к другу, но и к литературе, культуре, судьбе России и Франции. М.А. Ариас-Вихиль пишет: «Однако высказывание личных суждений, мыслей – исповедальных и полемических – рождавшихся из создаваемых в то время произведений, разделенные интеллектуальные пристрастия, писательское воображение, дорисовывающее образ далекого собеседника – все это создало постепенно настоящую привязанность. Писатель, политик, мыслитель стали лишь разными сторонами личности человека в его живой сложности. С этого времени их дружба стала тем особым видом аффективной связи, которая рождается во времена социальных потрясений, основанная на смутном личном притяжении, на общих идеалах, общей вере и совместном действии» (с.60-61).

В работе дается точная характеристика эпистолярного наследия русского писателя: «Письма Горький писал блестяще, умев придавать письму разговорную интонацию, с резкими переходами и паузами, без усилия пользуясь исключительной гибкостью русского языка. Он умел в каждой фразе, каждом слове не только присутствовать сам, но и вызывать воображаемое присутствие собеседника (с.62)». Согласимся, что письма Горького можно читать как автобиографический роман, который захватывает напряжением мысли автора, искренней эмоцией, яркостью образов.

Диалог двух писателей претерпел эволюцию, и, как подчеркивает автор диссертации «в письмах к Роллану Горький выступает чаще всего, особенно к концу жизни, как публицист. Но то же можно сказать и о письмах Роллана» (с.63), поэтому в последние годы жизни Горького переписка стала «отражением их общественных позиций (с.62)». Неудивительно, что многие письма этого периода «носят характер декларации» (с.63).

Отношение Роллана и Горького к событиям 1917 года было обусловлено их общественной позицией. Положение «над схваткой» было предпочтительным для Роллана. Горького автор диссертации называет «ангажированным писателем», так как «независимо от степени близости к партии большевиков в разные периоды его жизни, в конечном счете, он считал себя связанным обязательством «партийности»... (с.81)

При разговоре о партийности Горького М.А. Ариас-Вихиль не обходит стороной тему взаимоотношений Горького с известным политиком, публицистом, философом, писателем, врачом А.А. Богдановым (Малиновским). Однако это тема получает не вполне обоснованную интерпретацию. На странице 86-87 докторантка пишет: «Деятельность

Горького определялась во многом кругом понятий, восходящих к идеям Каприйской рабочей школы А.М. Горького, А.А. Богданова и А.В. Луначарского, в частности, такой была идея создания рабочей энциклопедии по примеру французских предшественников, философов-просветителей XVIII века, а также идея Пролеткульта Богданова, готовящим революцию в сознании рабочих. Особенность пролеткультовских идей Богданова заключалась в возможности бескровной передачи власти рабочим (концепция так называемого «другого марксизма»). В «Парусе», однако, к сотрудничеству Горький привлек не Богданова, с которым к тому времени уже разошелся во взглядах».

Далее – на странице 93 – встречаем следующее утверждение: «Когда-то большевики-«отзовисты» в лице философа партии А.А. Богданова (Малиновского) пытались представить себе мирный переход к социализму путем добровольного отказа капиталистов от собственности на средства производства под справедливым давлением рабочих масс. Его утопия «Красная звезда» рисует неизбежность осознания необходимости иного, более справедливого общественного устройства. Однако «организационная наука» Богданова оказалась невостребованной русской революцией, и утопия уступила место кровавой действительности».

Следует внести важные уточнения. Во-первых, разрыв Горького с Богдановым был обусловлен совокупностью личных факторов, и личное общение между ними действительно прекратилось. Однако расхождение во взглядах не было столь радикальным, как это принято считать в традициях советского горьковедения. Богданов в 1914 году писал о том, что Горький остался верен идеям колlettivизма и не отрекся от них. Современные исследователи – П. Чони, А. Семенова – обосновывают существенное влияние богдановской теории на прозу и публицистику Горького 1910-х-1930-х годов. Во-вторых, термин «другой марксизм» не встречается в работах Богданова, а в приложении к его философской системе – эмпириомонизму – чрезвычайно неточен. В-третьих, не вполне корректно объяснять реальную политическую позицию Богданова по его художественному произведению, утопии «Красная звезда», в которой описан мирный переход власти в руки пролетариата путем стачек и забастовок. Но при этом писатель-утопист делает важное уточнение, что марсиане не так страстны и агрессивны, как земляне, поэтому вопрос о мирном пути революции на Земле остается открытым. В-четвертых, Богданов не выступал за отзыв депутатов социал-демократов из Государственной Думы, но выступал за то, чтобы предъявить им ultimatum о подчинении нелегальному ЦК партии. В-пятых, не совсем правомочно отождествлять идеи организации Пролеткульта, возникшей в 1917 году, и идеи пролетарской культуры, которые разрабатывал А. Богданов в 1910-е годы. Однако высказанные соображения не умаляют качества проделанной автором диссертации работы.

Тема революционного насилия и отношение к нему – важная

проблема начала 1920-х годов. Последние два параграфа первой главы не только показывают, как непросто и противоречиво воспринималась эта тема Горьким, Луначарским, Ролланом, Барбюсом, но на богатом фактическом материале раскрывается столкновение различных позиций и предлагается обоснование их.

Во второй главе – «РОЛЛАН И ГОРЬКИЙ В 1920-НАЧАЛЕ 1930 ГГ.: ИСТОРИОСОФИЯ И ПОЛИТИКА» речь идет о трудном периоде истории России, и не менее сложном периоде жизни М. Горького, оказавшегося вне Советской России, но стремящегося активно влиять на те социальные трансформации, которые происходили на родине. Этот период в переписке двух писателей был обречен стать политизированным и философичным. Именно в 1920-е годы формировалась та административная и идеологическая база, на которой были построены «основы социализма», закрепленные в первой советской конституции.

Вторая глава научной работы предлагает широкий спектр проблем для анализа. «Закат Европы» Шпенглера послужил поводом для дискуссии о путях развития России. Горький всегда отличался прозападническими идеями, и его «Две души» и «Заметки о русском крестьянстве» строятся на противопоставлении пассивного созерцательного Востока активному и деятельному Западу. «По мнению Роллана, отношение Горького к русскому народу, который он «знает как никто другой», сочетает в себе «пессимизм и оптимизм (таков закон жизни: вдох, выдох)» (АГ-15, 31), однако самому Роллану не удается попасть в этот ритм. Он склонен, скорее, к историческому пессимизму (с.124)», – подчеркивает М.А. Ариас-Вихиль, тем самым проводя сопоставление двух созвучных, но все же различных точек зрения на происходящее в Советском Союзе в 1920-е годы.

Критическое отношение Горького к событиям в стране Советов раскрывается на примере факта изъятия книг из советских библиотек и непримиримой позиции писателя к этому варварскому деянию. Роллан – тот собеседник, в письмах к которому писатель искренне делится своими чувствами. Большой интерес представляет третий параграф второй главы, где на основе архивных материалов Фонда Р. Роллана Национальной библиотеки Франции исследуется история взаимоотношений Роллана с писателями русской эмиграции. И если вначале Роллан сочувствовал, оказывал содействие оказавшимся на чужбине авторам, то в 1928 году он занял откровенно просоветскую позицию, совершенно чуждую русской эмиграции. Автор диссертации обстоятельно раскрывает все стороны этого конфликта, ссылаясь и на архивные документы, и на публикации в периодике того времени.

По просьбе Горького в 1928 году Роллан пишет приветствие Съезду сибирских писателей. По утверждению автора, «эта просьба и написанные затем письма Роллана имели определенный идеологический и пропагандистский подтекст» (с.157). Несомненно, это стало авторитетным фактом признания культурных достижений в СССР.

Пятый, шестой, восьмой параграфы несколько выходят за рамки заявленной темы, но они представляют определенный научный интерес, так как освещают специфику первого приезда Горького в Советский Союз в 1928 году и то, как он был воспринят советскими и зарубежными СМИ, а также обстоятельно анализируются факты, связанные с выдвижением Горького на Нобелевскую премию, и причины, по которым писатель ее не получил. Стенограмма беседы с Гронским, о которой идет речь в восьмом параграфе второй главы, позволяет более глубоко понять процессы, происходившие в советской литературе сталинского периода.

Сопоставительный анализ четырех предисловий – Горького, Луначарского, Стефана Цвейга, Роллана – к первому собранию сочинений Ромена Роллана в СССР показывает с одной стороны, значимость подобного издания в советской стране, с другой – насколько неоднозначно трактовалась проблема гуманизма в европейской мысли начала XX века.

В последнем параграфе работы решается вопрос, недостаточно освещенный в современной науке, почему Горький и Роллан отсутствовали в 1935 году на Парижском конгрессе писателей в защиту культуры: «Однако Роллан, который не был в Париже со временем Первой мировой войны и жил в Швейцарии, избегая публичных выступлений, на Конгресс не собирался. Он собирался в СССР, и именно это его желание привело, в конечном счете, к тому, что Горький не поехал в Париж (с. 242)». М.А. Ариас-Вихиль подробно воссоздает детали подготовки этого важного международного мероприятия, основываясь на большом корпусе документальных источников.

Третья глава «ПУТЕШЕСТВИЕ РОЛЛАНА В СССР И СМЕРТЬ ГОРЬКОГО (1935-1936)» обращена, казалось бы, к самому короткому периоду взаимоотношений двух писателей, но самому значимому и трагическому. После долгих лет переписки состоялась первая и единственная личная встреча двух писателей. И нельзя забывать, что середина 1930-х годов – переломные годы в советской истории. Убийство Кирова и процесс над преступниками, в число которых попали и родственники главного обвиняемого, и множество тех, кто был в оппозиции к сталинской власти, вызвало немало вопросов на Западе. Это была предыстория больших политических репрессий, которые продолжились в 1936 году, а в 1937 году приобрели массовый характер.

Центральной темой третьей главы стало пребывание Ромена Роллана в СССР, история создания «Московского дневника», воспроизведение событий далекой давности через призму впечатлений Роллана о советской действительности, Горьком, Сталине и всех тех, с кем ему довелось встретиться во время своего визита. Обстоятельно автор научной работы рассматривает события, связанные с интервью Сталина Роллану, прослеживает историю публикации, анализирует основные аспекты этой беседы, в которой «Сталин обозначил Роллану контуры будущего политического процесса» (с.292). Особое внимание исследовательницы привлекла фигура П.П. Крючкова, секретаря Горького, о котором весьма

подробно сделал записи в дневнике Роллан. И, думается, такой подход оправдан той определяющей ролью, которую играл Крючков в последние годы жизни писателя.

Письма М.П. Кудашевой-Роллан, хранящиеся в Архиве А.М. Горького, послужили материалом для последнего параграфа третьей главы. Мария Павловна Кудашева, супруга Роллана, была воспета поэтами Серебряного века: Мандельштамом, Волошиным. Стихи, ей посвященные, приводит в исследовании М.А. Ариас-Вихиль и показывает, как меняется героиня под спудом пережитого ею: «Письма М.П. Кудашевой (около 40) в Архиве А.М. Горького отражают все перипетии выстраивания ее биографии сначала в качестве корреспондентки Роллана, затем его гостьи в Швейцарии, а впоследствии – Музы и жены» (с.310). В диссертации раскрывается правозащитная деятельность Марии Павловны и Ромена Роллана в их переписке с П.П. Крючковым. Ценно в этой научной работе то, что переписка Роллана и М.П. Кудашевой с П.П. Крючковым приведена в приложении к работе.

Заключение диссертации содержит убедительные выводы и показывает, что в проведенном исследовании решены все поставленные задачи. Бессспорно, что «главным результатом диссертации является введение в научный оборот значительного количества архивных документов» (с.322). Научная достоверность и обоснованность научных положений и выводов не вызывает никаких сомнений. Содержание рецензируемой диссертации полностью соответствует заявленной в названии теме.

Автор диссертации использует 612 публикаций на русском и иностранном языках, и список литературы свидетельствует о хорошем владении автором литературы по теме исследования. Теоретическая значимость проведенного исследования заключается в том, что использование большого числа разнообразных источников дало возможность автору диссертации воссоздать объемную картину сложной и неоднозначной эпохи начала XX века, где история России неотделима от европейских и мировых социальных, политических и культурных процессов. Практическая ценность диссертации состоит в том, что его результаты могут быть использованы при составлении учебников, лекционных и учебных курсов как по истории русской литературы, так и по всемирной литературе XX века, а также курсов по проблемам межкультурной коммуникации.

Диссертация М.А. Ариас-Вихиль написана отличным научным стилем, однако встречаются отдельные незначительные опечатки технического характера.

Основные положения диссертационного исследования отражены в двух монографиях автора научной работы, ряде глав в коллективных монографиях, в 20 научных публикациях в журналах, рекомендованных ВАК РФ, а также в 5 публикациях, включенных в международные базы цитирования Scopus и Web of Science. Также результаты проведенного

исследования апробированы на научных конференциях. Автореферат выполнен по всем техническим и оформительским правилам и отражает основное содержание научно-квалификационной работы.

Диссертация Ариас-Вихиль Марины Альбиновны «Ромен Роллан и Максим Горький: историко-функциональные и общественно-политические аспекты литературного диалога (по материалам архива А.М. Горького)», представленная на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.01.03 – Литература народов стран зарубежья (литература Европы), специальности 10.01.01 – Русская литература полностью соответствует всем требованиям пп. 9, 10, 11, 13, 14 «Положения о порядке присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24.09.2013 г., предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора наук, а Ариас-Вихиль Марина Альбиновна заслуживает присуждения ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.01.03 – Литература народов стран зарубежья (литература Европы) и специальности 10.01.01 – Русская литература.

Официальный оппонент:

Семенова Александра Леонидовна

Доктор филологических наук (по специальности 10.01.10 - журналистика),
доцент, профессор кафедры журналистики

ФГБОУ ВО Новгородский государственный университет им. Ярослава
Мудрого 173003 Новгородская обл., г. Великий Новгород, ул. Большая
Санкт-Петербургская, д. 41, Российской Федерации.

Тел. 8 9602007517

E-mail: alsemenova@mail.ru

Против включения персональных данных, заключенных в отзыве, в
документы, связанные с защитой указанной диссертации, и их дальнейшей
обработки не возражаю.

8 мая 2020 г.

Проректор
по научной работе и инновациям

